

Совет Безопасности

Distr.: General
28 August 2023
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 25 августа 2023 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Ссылаясь на письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов от 4 августа 2023 года ([S/2023/581](#)), в котором вновь распространяются необоснованные инсинуации о якобы имевшей место передаче Российской Федерации беспилотных летательных аппаратов из Исламской Республики Иран «в нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций», и в дополнение к нашим многочисленным предыдущим сообщениям, включая письма от 21 октября 2022 года ([S/2022/783](#)), 29 ноября 2022 года ([S/2022/889](#)), 6 декабря 2022 года ([S/2022/911](#)), 7 декабря 2022 года ([S/2022/922](#)), 23 мая 2023 года ([S/2023/373](#)), 5 июня 2023 года ([S/2023/410](#)) и 14 июня 2023 года ([S/2023/440](#)), я хотел бы вновь изложить принципиальную позицию Российской Федерации по этому вопросу.

Как и в случае с письмами постоянных представителей Соединенного Королевства, Франции и Германии, распространенными в Совете в мае и июне 2023 года, заявления, содержащиеся в вышеупомянутом письме Соединенных Штатов, сводятся к ряду беспочвенных утверждений, сопровождаемых спекулятивными предположениями. Авторы рассматриваемого письма пытаются представить свои измышления как неоспоримую истину. Однако это сообщение Соединенных Штатов является лишь очередным подтверждением того, что ни Вашингтону, ни другим столицам, продвигающим подобную систему взглядов, нечем подкрепить свои обвинения, пусть даже они и распространяются уже более девяти месяцев. Хотя они и упоминают «обширную документацию, фотографии и видеоматериалы», «сообщения средств массовой информации», а также «легко идентифицируемые остатки», Российская Федерация в своих предыдущих сообщениях, упомянутых выше, уже приводила подробный анализ необоснованности подобных утверждений.

Более того, вызывает удивление заявление Соединенных Штатов о том, что они «как и прежде, поддерживают полное и эффективное выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности». Не имеет даже смысла доказывать их лицемерие — не только на фоне одностороннего выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий в 2018 году и дальнейших попыток сорвать полноценное выполнение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, но и в свете продолжающихся попыток в категоричном тоне потребовать от Генерального секретаря и Секретариата Организации Объединенных Наций провести так называемое «расследование» якобы имевших место

нарушений пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), что напрямую идет вразрез со статьей 100 Устава Организации Объединенных Наций, и даже установить некие искусственные «сроки» для осуществления подобных действий.

В этой связи, поскольку Соединенные Штаты исходят из того, что Генеральный секретарь «должен в безотлагательном порядке воспользоваться своими полномочиями, чтобы распорядиться о проведении расследования», мы хотели бы в очередной раз помочь нашим американским коллегам восполнить пробел в их знаниях относительно мандата Секретариата в контексте резолюции 2231 (2015).

В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года, озаглавленной «Задачи Совета Безопасности согласно резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности» (S/2016/44), приводится исчерпывающий перечень задач, составляющих мандат Секретариата в этом отношении. А именно, его функции носят исключительно технический характер и сводятся к следующему:

- оказывать содействие Координатору в организации неофициальных заседаний Совета Безопасности и выделении персонала для обслуживания этих заседаний;
- обрабатывать все входящие и исходящие материалы и оказывать содействие Координатору в ведении переписки с государствами-членами от имени Совета Безопасности;
- готовить проекты писем, тезисов для выступлений и брифингов Координатора;
- обеспечивать ведение и архивирование всей информации и документации, касающейся работы Совета Безопасности в связи с осуществлением резолюции;
- обеспечивать ведение и способствовать распространению общедоступной информации об ограничениях, введенных Советом Безопасности, в том числе с использованием веб-сайта Совета и по информационно-пропагандистским каналам.

Кроме того, в пункте 6 f) вышеупомянутой записки подробно описывается, как Секретариат предоставляет административную поддержку в связи с рассмотрением Советом рекомендаций Совместной комиссии, а в пункте 6 g) предусматривается, что Секретариат может выполнять, по просьбе Совета Безопасности, любые другие задачи. Совет Безопасности, однако, никогда не обращался с такими просьбами.

Между тем в вышеупомянутой записке S/2016/44, в пункте 2 а), четко указывается, что именно сам Совет Безопасности обязан следить за осуществлением резолюции 2231 (2015). В пунктах 2 с) и 2 d) предусматривается, что Совет Безопасности — не Секретариат — должен отвечать на запросы, поступающие от государств-членов в связи с осуществлением резолюции, и надлежащим образом реагировать на информацию, касающуюся предполагаемых действий, не совместимых с резолюцией.

В этой связи мы хотели бы еще раз выразить надежду на то, что Секретариат Организации Объединенных Наций не поддастся настойчивому давлению со стороны Соединенных Штатов и ряда других государств, пытающихся узаконить свои необоснованные и политически мотивированные утверждения, и будет строго соблюдать свой мандат, изложенный в вышеупомянутой записке, и Устав Организации Объединенных Наций, воздерживаясь от участия в любой

форме в любом «расследовании» в отношении любых утверждений о якобы имевшем место нарушении резолюции [2231 \(2015\)](#).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий **Небензя**
